

4. Chizhov B.E., Sannikova N.S. Pozharo-ustoichivost' rastenii travyanisto-kustarnichkovogo yarusa sosnovykh lesov Zaural'ya // Lesovedenie. – 1978. – № 5. – S. 67-76.

5. Komarova T.A. O nekotorykh zakonomernostyakh vtorichnykh suksessii (na primere poslepozharnogo lesovosstanovitel'nogo protsessa) // Zhurnal obshchei biologii. – 1980. – № 3. – S. 397-405.

6. Aleksandrova, V.D. Dinamika rastitel'nogo pokrova // Poleyaya geobotanika. – M.-L.: Nauka, 1964. – T. 3. – S. 300-432.

7. Ponyatovskaya A.A. Uchet obiliya i kharaktera razmeshcheniya rastenii v soobshchestvakh // Poleyaya geobotanika. – M.-L.: Nauka, 1964. – T. 3. – S. 209-285.

8. Malinovskikh A.A., Kupriyanov A.N. Pirogennye suksessii v ravninnykh sosnovykh lesakh yuzhnoi chasti Zapadnoi Sibiri. – Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2015. – 208 s.

УДК 351.744 (571.16): 630*935.4

М.О. Тяпкин, В.М. Антропов
M.O. Tyapkin, V.M. Antropov

ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАСТИЯ ПОЛИЦИИ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ОХРАНЕ ЛЕСОВ В НАЧАЛЕ ХХ ВЕКА

HISTORICAL AND LEGAL CHARACTERIZATION OF POLICE PARTICIPATION IN FOREST PROTECTION IN THE TOMSK PROVINCE AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY

Ключевые слова: Томская губерния, Алтайский округ, полиция, лесная стража, летучий отряд, лесное законодательство, незаконные порубки, крестьянские волнения, Первая русская революция.

В годы Первой русской революции 1905-1907 гг. в Томской губернии произошел всплеск нарушений лесного законодательства, связанных с незаконными порубками. Штатная лесная стража не могла своими силами оказать необходимого противодействия порубщикам, в связи с чем периодически возникала необходимость привлечения ей на помощь полиции и военных, а также формирования временных отрядов из лесной стражи более спокойных уездов. Участие полиции в охране лесных ресурсов заключалось в реализации норм лесоохранного законодательства, проведении розыска и дознания по фактам нарушений лесопользования, оказании содействия местным властям, организации тушения лесных пожаров. В период массовых порубок этого оказалось недостаточно, и потребовались дополнительные меры. Практика показала, что одной из наиболее эффективных форм противодействия незаконным порубкам

является создание летучих отрядов из объездчиков и добровольцев, которыми руководили офицеры полиции. Деятельность по охране лесов осложнялась рядом проблем, связанных, в первую очередь, с недостаточной численностью полицейских. Однако в целом участие полиции позитивно повлияло на обстановку в лесах Томской губернии – число самовольных порубок значительно снизилось. Опыт взаимодействия государственных органов и общественности по охране лесных ресурсов представляет не только познавательный интерес, но и может быть востребован в настоящее время.

Keywords: Tomsk Province, Altai District, police, forest guards, flying squad, forest law, illegal tree felling, peasant disturbances, the First Russian Revolution.

The First Russian Revolution of 1905-1907 witnessed an unprecedented upsurge in forest law violations related to illegal tree felling. Forest guards failed to mount powerful resistance to timber thieves which resulted in attracting police and military support. Police participation in forest resource protection centered mainly on implementing

forest law statutes, conducting detection and investigation into forest law violations, providing support to local authorities and organizing fire-fighting activities. These measures were insufficient in the period of large-scale tree felling which necessitated some additional efforts. The establishment of flying squads of forest guards and volunteers guided by police officers proved to be one of the most effective measures in fighting illegal

tree felling. A number of problems related first and foremost to the lack of police forces hindered forest protection activities. However, having significantly reduced the number of unwarranted tree felling cases, the police did help to improve the situation in forests of the Tomsk Province. This experience of cooperation between the authorities and the society in forest protection is of cognitive interest and may be in demand nowadays.

Тяпкин Михаил Олегович, к.и.н., доцент, каф. теории и истории права и государства, Барнаулский юридический институт МВД России. Тел.: (3852) 379-337. E-mail: tyapkin@rambler.ru.

Антропов Владимир Михайлович, адъюнкт, Барнаулский юридический институт МВД России. Тел.: (3852) 379-338. E-mail: altai_police@mail.ru.

Tyapkin Mikhail Olegovich, Cand. Hist. Sci., Assoc. Prof., Chair of Theory and History of Law and State, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Ph.: (3852) 379-337. E-mail: tyapkin@rambler.ru.

Antropov Vladimir Mikhaylovich, post-graduate student, Barnaul Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of Russia. Ph.: (3852) 379-338. E-mail: altai_police@mail.ru.

Введение

Лесной кодекс Российской Федерации в числе основных принципов лесного законодательства называет обеспечение охраны и защиты лесов [1]. В реализации этой функции активное участие принимают органы полиции. Так, в структуре Управления экономической безопасности и противодействия коррупции Главного управления МВД России по Алтайскому краю создан отдел по обеспечению экономической безопасности в лесной отрасли, главной задачей которого является выявление преступлений экономической и коррупционной направленности в сфере лесопользования. Согласно данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, только за 2014 г. и 6 месяцев 2015 г. в Алтайском крае было возбуждено 899 уголовных дел, большую часть которых составляют незаконная рубка лесных насаждений и кражи (531 и 288 фактов соответственно).

Проблема сохранения лесного богатства была актуальной и в предшествующие исторические периоды, в частности во время Первой русской революции (1905-1907 гг.). Причинами совершения населением самовольных порубок являлись совокупность множества условий и факторов, рассмотрение которых выходит за рамки данной статьи.

Крестьянские волнения, сопровождавшиеся посягательством на жизнь представителей администрации, разгромами и поджогами административных учреждений, отказами платить подати и недоимки по ним, а также захватами земли, сенокосных, лесных угодий и самовольными порубками леса английский исследователь Д. Коллинз назвал «высшей точкой крестьянского протеста» [2]. Это явление приобретало в определенные моменты социальной напряженности настолько массовый характер, что

требовало привлечения дополнительных сил и средств в лице полиции для охраны лесных дач казны и Кабинета Его Императорского Величества.

Целью исследования является анализ деятельности полиции Томской губернии по охране лесов в рамках реализации правоохранительной функции государства в начале XX в., в т.ч. в период первой русской революции (1905-1907 гг.). Достижение указанной цели реализуется решением следующих **задач**: изучением форм и методов участия органов полиции Томской губернии в лесоохранной деятельности, взаимодействия с другими государственными органами и структурами, а также анализом правового регулирования этой деятельности.

Объект и методы

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации правоохранительной функции органами полиции по охране лесов. Методологическую основу исследования, помимо общенаучных методов, составляют частнонаучные: формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой методы.

Результаты

Социально-экономические и политические трансформации начала XX в. явились предпосылками кризиса массового правосознания и других социально-регулирующих норм: морали, нравственности, религии. Следствием отрицания традиционных представлений о приоритете права, неприкосновенности личности и собственности стали рост правового нигилизма, активизация различных форм девиантного поведения, ухудшение криминальной ситуации и криминализация социума в целом [3]. Этот период характеризуется также значительным ростом населения Си-

бири, в основном сельского, за счет переселенцев. Так, если во второй половине XIX в. в Алтайский округ прибыло 600 тыс. переселенцев, то за период 1907-1911 гг. на Алтае поселилось уже 730 тыс. человек [4]. При их устройстве неизбежно обострялся лесной вопрос. Ситуацию осложняла и деятельность местной администрации, которая, стремясь извлечь выгоду из монополии на лес, обставляла пользование лесными угодьями бюрократической волокитой, взятками и поборами.

Эти и другие причины повлекли за собой рост числа преступлений в сфере лесопользования, который отмечался как в губерниях европейской части Российской империи, в частности Казанской [5], так и в Азиатской России. В рассматриваемый период на Томскую губернию приходилось до 17% всех совершаемых в Сибири порубок.

Во второй половине XIX – начале XX в. количество самовольных порубок в казенных лесах Томской губернии было относительно невелико. Это объясняется исключительно тем, что в силу отсутствия полноценного лесного управления в регионе огромная часть лесонарушений просто не фиксировалась, а виновные не преследовались и не получали никакого наказания.

Начиная с 1905 г. число самовольных порубок резко возрастает, при этом они становятся не только массовыми, но в них четко проявляется организующее начало [6]. В Алтайском округе порубки, начавшись в конце 1905 г., вскоре приобрели «эпидемический» характер: рубили в огромном количестве, «без особой надобности, в силу какого-то ожесточенного желания проявить свободу» [7]. Так, в январе-феврале 1906 г. рубили лес крестьяне трех волостей Бийского и шести волостей Барнаульского уездов.

Томский лесничий докладывал, что местные жители «делают усиленные попытки въезда в дачу правильно организованными группами в двадцать и более человек, главным образом, по ночам с целью произвести массовые порубки» [8].

Поводом для начала выступлений стал выход Манифеста от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», который, по мнению крестьян, провозгласил, что земля и лес принадлежат миру, а не казне или Кабинету. Тисульский лесничий отмечал, что появление подобных слухов повлияло на то, что «порубки стали производиться массами, крестьяне продавали нарубленный в казенной даче лес на сторону» [9]. Однако в период Первой русской революции местные противоречия были усилены общероссийской нестабильностью, что спровоцировало рост массовых самовольных порубок казенного и кабинетского леса.

Надзор за лесами в 1905-1907 гг. был значительно ослаблен. Крестьяне и мещане выезжали в леса целыми обществами, на сотнях подвод, нередко в сопровождении вооруженной охраны. В своем циркуляре томский губернатор указывал на массу самовольных порубок, совершаемых крестьянами, в особенности переселенцами, въезжавшими в казенные леса целыми артелями, причем нередко во главе с сельской администрацией [10]. За один «выезд» в лес крестьяне вырубали десятки тысяч деревьев. Только в январе 1906 г. в Барнаульской даче было вырублено до 11 тыс. деревьев.

Порубки сопровождались сопротивлением лесной страже, полиции и воинским командам, вызываемым для пресечения беспорядков. Зафиксировано не менее 40 случаев оказания сопротивления служащим лесной стражи, 8 фактов погромов квартир должностных лиц и убийство полицейского, пытавшегося задержать порубщиков. В дер. Сильвестрова Сильвестровой волости Барнаульского уезда крестьяне, застигнутые на месте самовольной порубки, избили лесного объездчика, в с. Ново-Обнинское Ново-Обнинской волости Бийского уезда был ранен из ружья полицейский пристав 3-го стана Алексеев, проводивший дознание по факту самовольной порубки [11].

В феврале 1906 г. управляющий Змеиногорским имением А. Недельский докладывал начальнику Алтайского округа, что «стража не в состоянии прекратить самовольный поруб, тем более, что сельские власти не оказывают никакого содействия к остановке самовольного поруба. С каждым днем самовольная порубка увеличивается, уничтожаются бора целыми площадями и если не будут приняты энергичные меры, то к весне от боров ничего не останется» [12].

По приблизительным подсчетам, зимой 1905-1906 гг. только в Алтайском округе было вырублено около 800 тыс. деревьев [13]. Особенно пострадали Барнаульское, Бийское и Змеиногорское имения. Лесная администрация была не в силах справиться с волной самовольных порубок обычными средствами, и ей пришлось прибегнуть к помощи полиции и военных.

Следует отметить, что и до начала революционных событий полиция принимала участие в охране лесных ресурсов. Она обеспечивала реализацию норм лесоохранного законодательства, оказывала содействие лесной страже и волостным старшинам в борьбе со злостными лесокрадами, занималась организацией тушения лесных пожаров. По выявленным фактам нарушений лесопользования полиция осуществляла розыск и дознание, о результатах которых сообщала судебным следователям и мировым судьям [14].

Начальник Алтайского округа обратился к губернатору с просьбой о содействии в высылке за пределы округа наиболее злостных порубщиков, но получил ответ, суть которого сводилась к тому, что высылка уголовных преступников и нарушителей административного законодательства, если их деятельность не угрожает государственному спокойствию, не предусмотрена. С целью оказания практической помощи в охране лесных угодий в распоряжение барнаульского уездного исправника были откомандированы два чина полиции [15].

Малочисленность полицейских не позволяла им обеспечивать должный контроль над лесами. Низшие полицейские чины в сельской местности (десятские и сотские), выбиравшиеся из крестьян, добровольно вызвавшихся замещать эти должности, зачастую не обладали необходимыми моральными качествами [16] и в силу этого не могли противостоять своим односельчанам-порубщикам. Поэтому в ряде случаев в помощь полицейским выделялись отряды казаков и части регулярных войск. К примеру, в наведении порядка в имениях Барнаульского уезда участвовали солдаты 12-го Сибирского пехотного Барнаульского полка [17].

Одним из наиболее эффективных средств в борьбе с незаконными порубками стали вооруженные конные отряды, формировавшиеся из «охотников» (добровольцев), чаще всего – отставных нижних чинов и унтер-офицеров. Они предназначались для борьбы с лесокрадами и секвестра самовольно вырубленного леса. В Озерном, Локтевском, Змеиногорском, Бийском, Павловском, Чумышском имениях Алтайского округа было создано 12 летучих отрядов [18]. Учреждались отряды двух видов: численностью 5-15 человек под командованием управляющего имением или старшего объездчика, которые нанимались на период наиболее массовых самовольных порубок: с октября до начала весенних полевых работ. Ко второму типу относились более крупные отряды (25-30 человек) под началом полицейских офицеров. При необходимости несколько отрядов могли сливаться в один большой под руководством полицейского чиновника, содержавшегося за счет Кабинета.

Их деятельность была «признана благотворной» как в отношении прекращения порубок и изъятия краденого леса, так и в отношении ускорения взысканий по решениям суда недоимок с арендаторов. С целью материального стимулирования полицейских при поимке лесокрадов 10% от общей суммы взыскиваемого с них штрафа выплачивалось станovým приставам [19].

Участие полиции в охране лесов повлияло на стабильность в казенных лесах Томской губернии: число самовольных порубок постепенно пошло на спад. Согласно донесениям лесничих Алтайского округа, к 1914 г. число протоколов о самовольных порубках, совершенных неизвестными лицами самовольных порубок, сократилось почти вдвое, по некоторым лесничествам их не было вообще [20], а порубки в больших масштабах становились скорее исключением, чем правилом.

Заключение

Высокий уровень лесоистребления на территории Томской губернии в годы Первой русской революции был обусловлен рядом политических, социально-экономических и демографических факторов, а также географическими особенностями региона. С волной незаконных порубок удалось справиться только в результате совместных усилий лесной стражи, полиции и военных.

Данный опыт взаимодействия государственных органов, а также привлечения общественности в сфере охраны лесных ресурсов представляет не только познавательный интерес, но и может быть востребован в настоящее время, когда в Российской Федерации реализуется комплекс мероприятий по построению современной и эффективной правоохранительной системы, а также остро стоит вопрос сохранения лесного богатства.

Библиографический список

1. Лесной кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 04.12.2006 № 200-ФЗ с изменениями и дополнениями от 21.07.2014. Ст. 1.
2. Collins D.N. Kabinet, Forest and Revolution in the Siberian Altai to May 1918 // *Revolutionary Russia*. – 1991. – Vol. 4 (1). – P. 7.
3. Абдурахманова И.В. Трансформация массового правосознания в России в первой четверти XX в.: историко-правовой аспект: дис. ... докт. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2009. – С. 37-38.
4. История Алтая. Ч. 1. Барнаул, 1995. С. 258; Иванцова Н.Ф. Влияние переселений на социально-экономическое развитие Алтая в конце XIX – начале XX вв. // Влияние переселений на социально-экономическое развитие Сибири в эпоху капитализма. – Новосибирск, 1991. – С. 128, 132.
5. Васильев А.В. Организационно-правовые основы деятельности полиции по борьбе с преступностью в Казанской губернии (1862-1917 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 121-123.
6. Горюшкин Л.М., Кучер В.В., Ноздрин Г.А. и др. Крестьянское движение в

Сибири. 1867-1907 гг. // Хроника и историография. – Новосибирск, 1985. – С. 328; Горюшкин Л.М., Кучер В.В., Ноздрин Г.А. и др. Крестьянское движение в Сибири. 1907-1914 гг. // Хроника и историография. – Новосибирск, 1986. – С. 316.

7. Бузурбаев Г.У. Крестьянские волнения в Алтайском округе в 1905-1907 гг. – Новосибирск, 1939. – С. 49.

8. ГАТО. Там же. Ф. 242. Оп. 1. Д. 10. Л. 1-1 об.

9. ГАТО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 84. Л. 40.

10. Храмов А.А. Революционная борьба крестьянства Томской губернии в 1910-1916 гг. // Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. – Томск, 1960. – Вып. 1. – С. 175.

11. Шиловский Д.М. Полиция Томской губернии в борьбе с преступностью в 1867-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2002. – С. 69-70, 72.

12. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 273. Л. 17.

13. Жидков Г.П. Кабинетское землевладение (1747-1917 гг.). – Новосибирск, 1973. – С. 222.

14. Тяпкин М.О. Преследование нарушений законодательства об охране лесов от пожаров в Томской губернии в середине XIX – начале XX вв. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. – Барнаул, 2003. – Кн. 2. – С. 258.

15. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 371. Л. 20-21.

16. Старцев А.В., Антропов В.М. Соблюдение служебной дисциплины и законности при исполнении служебных обязанностей чинами полиции Томской губернии в конце XIX – начале XX вв.: по материалам Бийского округа (езда) // Алтайский юридический вестник. – 2015. – № 3. – С. 17.

17. Крестьянские волнения в Алтайском округе 1905-1907 гг. – Барнаул, 1951. – С. 56.

18. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4150. Л. 2.

19. Москвитин Ю.Н. Полиция Томской губернии в 1867-1917 гг. (устройство, численность и материальное обеспечение служащих). – Барнаул, 2006. – С. 139-140.

20. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4469.

References

1. Lesnoi kodeks Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 04.12.2006 № 200-FZ s izmeneniyami i dopolneniyami ot 21.07.2014. St 1.

2. Collins D.N. Kabinet, Forest and Revolution in the Siberian Altai to May 1918 // Revolutionary Russia. – 1991. – Vol. 4 (1). – P. 7.

3. Abdurakhmanova I.V. Transformatsiya massovogo pravosoznaniya v Rossii v pervoi chetverti KhKh v.: istoriko-pravovoi aspekt:

dis. ... dokt. jurid. nauk. – Rostov-na-Donu, 2009. – S. 37-38.

4. Istoriya Altaya. Ch. 1. – Barnaul, 1995. – S. 258; Ivantsova N.F. Vliyanie pereselenii na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye Altaya v kontse XIX-nachale KhKh vv. // Vliyanie pereselenii na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye Sibiri v epokhu kapitalizma. – Novosibirsk, 1991. – S. 128, 132.

5. Vasil'ev A.V. Organizatsionno-pravovye osnovy deyatel'nosti politzii po bor'be s prestupnost'yu v Kazanskoi gubernii (1862-1917 gg.): dis. ... kand. jurid. nauk. – M., 2008. – S. 121-123.

6. Goryushkin L.M., Kucher V.V., Nozdrin G.A. i dr. Krest'yanskoe dvizhenie v Sibiri. 1867-1907. Khronika i istoriografiya. – Novosibirsk, 1985. – S. 328; Goryushkin L.M., Kucher V.V., Nozdrin G.A. i dr. Krest'yanskoe dvizhenie v Sibiri. 1907-1914. Khronika i istoriografiya. – Novosibirsk, 1986. – S. 316.

7. Buzurbaev G.U. Krest'yanskii volneniya v Altaiskom okruge v 1905-1907 gg. – Novosibirsk, 1939. – S. 49.

8. ГАТО. Ф. 242. Оп. 1. Д. 10. Л. 1-1 об.

9. ГАТО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 84. Л. 40.

10. Khramkov A.A. Revolyutsionnaya bor'ba krest'yanstva Tomskoi gubernii v 1910-1916 gg. // Revolyutsionnoe dvizhenie v Sibiri i na Dal'nem Vostoke. Vyp.1. – Tomsk, 1960. – S. 175.

11. Shilovskii D.M. Politsiya Tomskoi gubernii v bor'be s prestupnost'yu v 1867-1917 gg.: dis. ... kand. ist. nauk. – Novosibirsk, 2002. – С. 69-70, 72.

12. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 273. Л. 17.

13. Zhidkov G.P. Kabinetsкое zemlevladenie (1747-1917 gg.). – Novosibirsk, 1973. – С. 222.

14. Тяпкин М.О. Преследование нарушений законодательства об охране лесов от пожаров в Томской губернии в середине XIX-nachale KhKh vv. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Кн. 2. – Барнаул, 2003. – С. 258.

15. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 371. Л. 20-21.

16. Startsev A.V., Antropov V.M. Soblyudenie sluzhebnoi distsipliny i zakonnosti pri ispolnenii sluzhebnykh obyazannostei chinami politzii Tomskoi gubernii v kontse XIX-nachale XX vv.: po materialam Biiskogo okruga (uezda) // Altaiskii juridicheskii vestnik. – 2015. – № 3. – С. 17.

17. Krest'yanskii volneniya v Altaiskom okruge 1905-1907 gg. – Barnaul, 1951. – С. 56.

18. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4150. Л. 2.

19. Moskvitin Yu.N. Politsiya Tomskoi gubernii v 1867-1917 gg. (ustroistvo, chislenost' i material'noe obespechenie sluzhashchikh). – Barnaul, 2006. – С. 139-140.

20. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4469.